

На правах рукописи
УДК 323.22/.28

Матвеев Александр Андреевич

**НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ
И ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

**Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 2 ЯНВ 2012

Санкт - Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре политологии
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»

Научный руководитель: Доктор политических наук, профессор
ВУЛЬФОВИЧ РЕВЕККА МИХАЙЛОВНА

Официальные оппоненты: Доктор политических наук, доцент
БАРАНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Кандидат политических наук
ПОБЕДИНСКИЙ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ

Ведущая организация: Коми республиканская академия
государственной службы и управления

Защита состоится « 21 » декабря 2011 года в 13 час. 00 мин. на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.199.14 при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5.

Автореферат разослан « 10 » ноября 2011 г.

Ученый секретарь совета
кандидат юридических наук, доцент

Абаканова В.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Радикальные политические и экономические реформы в конце XX века в России обусловили актуальность научных исследований, посвященных трансформациям федерализма. В федерациях — территориально крупных государствах, неоднородных в политическом, экономическом и социокультурном планах — протекают многообразные политические процессы, которые нельзя в полной мере осмыслить только на федеральном уровне. Именно эти процессы, происходящие на региональном уровне и влияющие на взаимодействие регионов с федеральным Центром, имеют особое значение для становления и развития федеративной государственности в России.

Импорт институтов федерализма, вызванный процессом демократизации, обуславливал становление институтов региональной политической власти в 90-х годах XX века. В то же время на характер и направление институционализации в регионах существенное влияние оказывали неформальные институты и практики.

Разнообразные политические режимы в конкретном регионе определяли конфигурации институтов, практик и акторов, возникших в процессе постсоветской политической трансформации на территории России. В зависимости от установившегося регионального политического режима и соответствующих ему институтов и практик, каждый регион выстраивал свой механизм взаимоотношений с федеральным Центром.

Реформы российской политической системы обуславливают необходимость исследований взаимоотношений Центра и регионов. Особое значение для понимания этой проблемы имеет анализ и изучение институтов и практик, так как их конфигурация оказывает непосредственное влияние на данный процесс. Рассмотрение взаимоотношений Центра и регионов сквозь призму неформальных институтов и практик позволяет адекватно отразить не только структуру такого рода взаимоотношений в настоящее время, но и прогнозировать дальнейшие пути их развития. Последнее является немаловажным ввиду динамичности развития федеративных отношений в нашей стране и связанной с этим необходимости быстро и достаточно часто принимать адекватные политические решения.

Анализ взаимоотношений Центра и регионов особенно важен для решения таких насущных для российского государства проблем, как экономическая асимметрия, оптимизация баланса интересов Центра и регионов, реформа федерализма и административно-территориального устройства, выстраивание бесконфликтного взаимодействия Центра и регионов. Кроме того, анализ взаимоотношений Центра и регионов может стать теоретическим фундаментом для создания качественно новой модели федеративных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные аспекты заявленной темы рассматривались в рамках политологии, экономики, юриспруденции и социологии. Большое значение для диссертационного исследо-

вания имеют многочисленные специальные исследования федерализма. Среди современных западных ученых, исследующих проблемы теории и практики федерализма, можно выделить М. Берджесса, П. Кинга, С. Макдональда, А. Моммена, К. Росса, Э. Рубина, Р. Саквы, С. Солника, А. Степана, Э. Уорда, М. Фели, А. Шапира, Д. Элазара¹.

В России наибольшее развитие получил политико-правовой анализ федерализма, осуществляемый преимущественно юристами Р. Г. Абдулатиповым, Л. М. Дробижевой, И. А. Коноховой, Т. Д. Мамсуровым, Д. Тэлсом, Т. Фляйнер, Т. Я. Хабриевой, В. А. Черепановым, В. С. Шевцовым, А. С. Яценко².

В отдельную группу в отечественной науке можно выделить исследования Т. Н. Геллы, Е. Ю. Поляковой, З. П. Яхимович³ и др., посвященные истории федерализма. Особый интерес представляет работа А. А. Захарова⁴ в которой рассматриваются особенности российского исторического выбора между федерализмом и унитаризмом.

Интерес для исследования представляют работы В. В. Гайдук, Н. И. Жучкова, Ю. М. Захарченко, А. К. Родионова,⁵ рассматривающие федерализм как политический институт.

¹ Burgess M. Comparative Federalism: Theory and practice. - London: Routledge, 2006. - 372 p; Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. - № 5. - С. 7-18; Ward A., MacDonald S. Nascent Federalism and its Limits in Ancient Greece: Herodotus and Thucydides // The Ashgate research companion to federalism / [Ed. by] Ann Ward and Lee Ward. (Federalism studies) - Ashgate, 2009. - P. 15-31; Моммен А. Заявка Путина на власть: конец российского федерализма? // Полис. - 2000. - № 5. - С. 70-80; Росс К. Федерализм и демократизация в России // Полис. - 1999. - № 3. - С. 16-29; Feeley M., Rubin E. Federalism : political identity and tragic compromise. - University of Michigan Press, 2008. - 225 p.; Саква Р. Российский регионализм, выработка политического курса и государственное развитие // Конституционное Право: Восточноевропейское обозрение. - 1999. - № 4. - С. 98-111; Солник С. «Торг» между Москвой и субъектами Федерации о структуре нового Российского государства: 1990-1995 // Полис. - 1995. - № 6. - С. 95-108; Степан А. Федерализм и демократия: за границами американской модели // Политическая наука. - 2003. - № 3. - С. 222-235; Schapiro R.A. From Dualism to Polyphony // Preemption Choice: The Theory, Law, and Reality of Federalism's Core Question - Cambridge: University Press 2009. - 319 p.; Элазар Д. Сравнительный федерализм // Полис. - 1995. - № 5. - С. 106-115.

² Абдулатипов Р. Г. Федералогия. - СПб.: Питер, 2004. - 320 с; Дробижева Л. М. Демократизация и образ национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М.: Мысль, 1996. - 382 с; Конохова И. А. Современный Российский Федерализм и мировой опыт: итоги становления и развития. - М.: 2004. - 592 с.; Тэлс, Д. Концептуальные основы федерализма. - СПб.: Издательство «Юридический Центр Пресс», 2002. - 204 с.; Фляйнер Т. Швейцария: Конституция федеративного государства и кантонов // Казанский федералист. - 2002. - № 4. - С. 108-139; Хабриева Т. Я. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти федерации и субъектов РФ // Федерализм. - 2003. - № 2. - С. 5-20; Черепанов В. А. Новые возможности федеративного договора // Регионология. - 2003. - № 1-2. - С. 69-77; Мамсуров Т. Д. Российский федерализм национально-этнический контекст - М.: Изд-во «Вариант», 2001. - 240 с; Шевцов В. С. Федерализм и Россия (История. Проблемы. Перспективы). Т. 1. - М.: ООО «Издательство «Элит», 2008. - 408 с.; Яценко А. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства - Юрьев: Типография К. Маттисена, - 1912. - 852 с.

³ Гелла Т. Н. Идея имперской федерации в свете концепций и политики Британских либералов в последней трети XIX века // Опыт европейского федерализма: История и современность. М.: ИВИ РАН, 2002. - С. 40-56; Яхимович З. П. Концепция федерализма и политические реалии Рисорджименто: К вопросу об исторической эволюции федерализма и национальных типах // Опыт европейского федерализма: История и современность. - М.: ИВИ РАН, 2002. - С. 6-20.

⁴ Захаров А. А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис. - № 4. - 2001. - С. 122-132; Захаров А. А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. - М.: Московская школа политических исследований, 2008. - 144 с.;

⁵ Гайдук В. В. Институт федерализма: политико-правовое исследование: автореф. дис... д-ра полит. наук. М. 2008. 58 с; Жучкова Н. И. Институт федерализма в политическом процессе современной России:

Ряд работ российских ученых О. Ю. Аболина, И. Б. Гоптаревой, Л. М. Карапетяна, Е. Р. Кастель В. Е. Чиркина⁶ посвящен изучению моделей федерализма.

Немаловажное значение для работы имели исследования, проведенные Р. Ф. Туровским⁷ в рамках такого интенсивно развивающегося направления политической науки, как политическая регионалистика.

Полезными для исследования являются работы О. В. Гаман-Голутвиной, О. В. Крыштановской,⁸ посвященные российским региональным элитам. В этих работах раскрывается роль политических элит как актора, непосредственно влияющего на преобразование институтов и создание различных практик.

Проблема взаимоотношения Центра и регионов в российском федерализме исследуется в работах Н. А. Баранова, С. В. Бирюкова, С. Д. Валентей, А. А. Галкина, М. С. Ильченко, Н. Ю. Лапиной, С. С. Митрохина, М. Г. Миронюка, Н. В. Петрова, А. В. Петухова, В. Д. Соловей, Т. П. Титова, П. А. Федосова⁹.

конфликтологический подход: Автореф. дис... канд. полит. наук. Ярославль, 2004. 21с; Захарченко Ю. М. Институт федерализма в политических процессах на Северном Кавказе (конфликтологический анализ): автореферат дис... канд. полит. наук. М., 2006. 22 с; Родионова А. К. Федерализм: политико-институциональная организация практика функционирования: автореф. дис... д-ра полит. наук. Чита. 2009. 33 с.

⁶ Аболин О. Ю. Всемирный европейский федерализм // Полис. - 1994. - № 5. - С. 142-149; Гоптарева И. Б. К вопросу о типах федеральных систем // Политическая наука. - 2003. - №3. - С. 187-207; Карапетян Л. М. К вопросу о «моделях» федерализма // Государство и право. - 1996. - № 12. - С. 53-65; Кастель Е. Р. Германский федерализм: историко-правовое исследование. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. - 46 с; Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. - 1994. - № 8 - 9. - С. 150-158.

⁷ Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. - 399 с; Туровский Р. Ф. Кризис российской региональной элиты // Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. - С. 162-187; Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. - М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. - 780 с; Туровский Р. Ф. Динамика отношений «центр-регионы» в 1997 - 1998 гг.; между конфликтом и консенсусом // Полития. - 1998. - №1. - С. 5-32.

⁸ Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. - 448 с; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты - М.: Захаров, 2005. - 384 с.

⁹ Баранов Н. А. Федерализм с российской спецификой // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21-22 ноября 2008 г. / Под ред. Ю. Н. Солонина, Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. - С. 60-63; Бирюков С. В. Реформа федеральных округов и проблемы реконструирования административно - территориального устройства России (в историческом контексте) // Вестник московского университета. Сер.18. Социология и политология. - 2004. - № 1. - С. 27-47; Галкин А. А., Федосов П. А., Валентей С. Д., Соловей В. Д. Федерализм и публичная сфера в России // Полис. - 2001. - № 4. - С. 131-162; Галкин А.А., Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д. Эволюция российского федерализма // Полис. - 2001. - № 4 - С. 97-128.; Ильченко М. С. Институционализация практик взаимодействия Центра и регионов в постсоветской России // Политическая наука. - 2009. - № 3. - С. 159 - 180; Ильченко М. С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // Полис. - 2008. - №5. - С. 125 - 135; Лапина Н. Ю. «Центр-регионы» в постсоветской России: история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего URL: <http://www.politex.info/content/view/239/30/> (дата обращения 29.09.2009); Петров Н. В. Россия Кризис федерации: прошлое, настоящее, будущее - М.: АО «Астра семь», 1999. - 281 с; Митрохин С. С. Предпосылки и основные этапы децентрализации государственной власти в России // Центр - Регионы - Местное самоуправление. - М.: СПб, 2001. - С. 46-87; Миронюк М. Г. Современный федерализм: Сравнительный анализ. - М.: Московский государственный университет международных отношений (Университет) МИД России; Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. - 279 с; Петров, Н. В. Федерализм по-российски // Pro et Contra. - 2000. - Т. 5, № 1. - С. 7-33; Петров Н. В. Корпоративизм vs регионализм // Pro et Contra. - 2007. - Т. 11, № 4-5. - С. 75-

Неоинституциональный подход был разработан Д. Нортон, В. Меркель, А. Круасаном, Н. Флигстином¹⁰ и др. В отечественной политической науке на основе неоинституционализма С. Г. Айвазовой, В. Я. Гельманом, П. В. Пановым, С. В. Патрушевым, А. Д. Хлопиным¹¹ изучались различные политические явления: институты и их трансформация, практики, региональные политические режимы.

Немаловажное значение для проводимого исследования имеет возникшая в рамках неоинституционального подхода теория институциональных матриц, разработкой которой в отечественной науке занимается С. Г. Кирдина¹².

Особую значимость для диссертационного исследования представляют работы ученых, направленные на рассмотрение понятия «практики» и их разновидностей. Для данного диссертационного исследования представляют большой интерес работы, посвященные изучению «практик», социологов П. Бурдые, П. Бергера, Т. Лукмана, Н. Флигстина и отечественных правоведов А. Г. Кравченко и А. Ю. Мамычева¹³.

89; Петров Н. В. Совет федерации как палата регионов // Регион как субъект политики и общественных отношений. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 39–78; Петухов А. В. Этапы развития федеративных отношений в российской федерации // Регионология. – 2009. – № 1 2009. – С. 16–28; Титов Т. П. Параметры описания политико-территориальной системы РСФСР и постсоветского процесса федерализации России // Принципы и направления политических исследований. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – С. 293–308.; Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д., Любковский В. Я. Перспективы Российского федерализма: Федеральные округа; региональные политические режимы; муниципалитеты // Полис. 2002. – № 4. – С. 159–183.; Федосов П. А. Федерация в России некоторые вопросы теории // Федерализм в России: Монография - Казань: Казанский институт федерализма, 2001. – С. 11–18.

¹⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 234 с.; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. – 2002. – № 2. – С. 6–17; Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. – 2001. – № 4. – С. 28–55.

¹¹ Айвазова С. Г. Панов П. В., Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Институционализм и политическая трансформация России. URL: http://www.strategy.spb.ru/partner/files/3institutionslism_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc. (дата обращения: 20.10.2007); Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. – 2003. – № 4. – С. 6–26.; Панов П. В. Трансформации политических институтов в России: Кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. – 2002. – № 6. – С. 58–71; Панов П. В. Институциональный порядок: Подходы к осмыслению и исследованию // Политическая наука. – 2009. – № 3. – С. 20 – 39.

¹² Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. (Изд. 2-е, перераб. и дополи). – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.; Кирдина С. Г. Собственность в X-матрице. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=984>(дата обращения 29.09.2009); Кирдина С. Г. Об институциональных матрицах: тезисы теории. Часть 1 URL: <http://www.rus-crisis.ru/index.php?name=News&file=article&sid=190>; (дата обращения: 29.09.2009); Кирдина С. Г. Институциональная модель политической системы России / С. Г. Кирдина // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999. – С. 79–85.

¹³ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; Отв. Ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспертной социологии; СПб.: Алтейя, 2005. – 576 с.; Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т.1., № 2. – С. 60–70; Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алтейя, М.: «Институт эксперIMENTальной социологии», 2001 г. – 562 с.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медум», 1995. – 323 с.; Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. – 2001. № 4. – С. 28–55; Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю. Неформальные практики в деятельности исполнительной власти РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 8. – С. 5–8.

Вопросами возникновения неформальных практик в отечественной науке занимаются М. Н. Афанасьев, В. Я. Гельман и В. В. Радаев¹⁴. Когнитивному подходу в понимании практик посвящены работы отечественных исследователей А. Б. Даугавет, А. Д. Хлопина¹⁵, рассматривающих практики через структуру институционального знания. Отдельно в рамках когнитивного подхода можно выделить культурно-исторические исследования отечественного автора В. Д. Нечаева,¹⁶ трактующего практики через вторичные артефакты политической деятельности.

В федеративном государстве каждый регион во взаимоотношениях с Центром использует определенный набор институтов и практик. От конфигурации сложившегося в регионе набора, зависит установившийся региональный политический режим. В виду этого политические институты и практики следует анализировать в контексте сложившихся в регионах политических режимов.

В диссертационной работе использованы исследования, посвященные региональным политическим режимам, С. В. Борисова, М. Бри, В. Я. Гельмана, А. С. Кузьмина, В. Г. Ледяева, Н. Дж. Мелвина, В. Д. Нечаева, С. И. Рыженкова¹⁷.

Практика современного российского федерализма перманентно изменяется. Это требует постоянного изучения данного феномена, что подчеркивает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации. Автором диссертации проведено систематическое изучение широкого круга отечественных и зарубежных источников по проблематике исследования, а также проанализированы официальные документы, тексты законов, монографии и диссертации, научные статьи, документы и материалы научных конференций, семинаров.

¹⁴ Афанасьев М. Н. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории / М. Н. Афанасьев. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 271 с; Афанасьев М. Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит / М. Н. Афанасьев / Полис. - 1994. - №6. - С. 59 – 67; Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России - 2-е изд., доп. - М.: Московский общественный научный фонд, 2000. - 318 с; Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. - 2003. - № 4. - С. 6-26; Радаев В. В. Деформализация правл и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. - 2001. - № 6. - С. 60-79.

¹⁵ Даугавет А. Б. Неформальные практики российской элиты // Полис. - 2003. - №4. - С. 26-39; Хлопин А. Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // Полис. - 2004. - № 6. - С. 6-16.

¹⁶ Нечаев В. Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // Полис. - 2002. - № 5. - С. 6-20.

¹⁷ Борисов С. В. Актуальный политический режим в Нижегородской области // Полис. - 1999. - № 1. - С. 100-102; Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. М.: Весь мир, 2000. - 375 с.; Гельман В. Я. Политические режимы переходного периода: российские регионы в сравнительной перспективе // Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте. - М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 2000. - С. 46 – 65; Кузьмин А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. - 2002. - № 3. - С. 142 – 155; Ледяев В. Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Социологический журнал. - 2006. - № 3 - 4 - С. 46 – 68.

Объектом исследования является процесс возникновения и развития современного российского федерализма.

Предмет исследования — роль формальных институтов и неформальных практик во взаимоотношениях Центра и регионов в современных условиях.

Целью данного исследования является определение места и роли неформальных практик в политических взаимоотношениях Центра и регионов в современном российском федерализме, а также их влияние на стабильность и поступательное развитие федеративного государства.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- 1) выявить основные факторы, влияющие на взаимоотношения Центра и регионов в практике российского федерализма;
- 2) рассмотреть институты, детерминирующие взаимоотношения Центра и регионов;
- 3) проанализировать роль и место неформальных практик в генезисе взаимоотношений Центра и регионов;
- 4) исследовать влияние политических институтов и неформальных политических практик на региональные политические режимы;
- 5) провести неинституциональный анализ взаимоотношений федерального Центра и регионов в контексте процесса становления федерализма в России.

В работе исследуется временной период с начала 90-х годов XX века до настоящего времени, в течение которого произошли кардинальные институциональные изменения, повлиявшие на взаимоотношения Центра и регионов.

Методологической основой исследования стал неинституциональный подход. В рамках неинституционализма возникли и получили развитие различные подходы и концепции, у исследователей появляется большой спектр инструментов для осуществления анализа политического процесса. Для неинституционализма ключевыми являются две проблемы: 1) проблема взаимосвязи институтов и практик; 2) проблема возникновения и изменения политических институтов.

В данном исследовании Центр и регионы рассматриваются как политические акторы, взаимоотношения которых регулируются формальными (конституции, законы и другие нормативно-правовые акты) и неформальными институтами и практиками, к которым относятся, прежде всего, патрон-клиентные связи. Особое внимание в данном исследовании уделяется неформальным институтам и практикам, так как именно они оказывают наибольшее влияние на политическую систему.

На основе неинституционального подхода можно определить главные тенденции развития взаимоотношений Центра с регионами в Российской Федерации и на основании этих тенденций прогнозировать дальнейшие пути развития взаимоотношений Центра и регионов.

В работе применяются следующие методы исследования: логический, сравнительный, исторический методы и метод типологизации. Использо-

ние сравнительного метода заключается, в частности, в выявлении общих и специфических черт формальных и неформальных институтов федерализма. Основой такого выделения является наличие двух типов институциональных матриц. Применение исторического метода позволяет исследовать возникновение и развитие институтов на различных этапах эволюции российского федерализма. Метод типологизации используется для группировки политических режимов по логически выделенным признакам и их комбинациям.

Эмпирическая база исследования включает в себя различные виды источников, выделенных по критериям общности происхождения, содержания и назначения текста: официальные нормативно-правовые акты России (конституции, законы и др.); научные статьи и монографии, материалы круглых столов, научных и научно-практических конференций; публичные выступления политических деятелей (речи, интервью, доклады); официальные и информационные интернет-сайты.

Особую группу источников представляют научные монографии и публикации на иностранном языке, посвященные проблемам российского и зарубежного федерализма, которые переведены автором диссертации и впервые использованы на русском языке.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При использовании неинституционального подхода к изучению взаимоотношений Центра и регионов в федеративном государстве становится возможным охватить не только формальные, но и неформальные взаимоотношения, возникающие между ними. Неформальные взаимоотношения строятся на основании таких институтов и практик, как клиентелизм, блат, nepотизм, коррупция, выступающих в качестве неформальных практик, а на определенном этапе — неформальных институтов.

2. Изменения, произошедшие во взаимоотношениях Центра и регионов в России 90-х годов XX века, осуществлялись как в форме официальных институтов, так и неформальных практик. Под неформальными практиками понимается деятельность акторов, направленная на преобразование сложившихся в обществе формальных институтов в целях создания необходимых условий для существования и развития самих акторов. Причиной применения неформальных практик выступает укорененность в обществе переходного периода институтов, ранее носивших формальный характер, а в дальнейшем прекративших влияние в характерной для российского государства институциональной матрице типа X. Матрица X — это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов: редистрибутивной экономики, унитарного политического устройства и доминирования, коллективных надличностных ценностей.

3. В современной России во взаимоотношениях Центра и регионов сохранилось и воспроизводится преобладание неформальных практик. Данные практики оказывают в настоящее время значительное влияние на развитие федеративных отношений в России. Укорененность неформальных практик в политической системе России позволяет прогнозировать усиление влияния

федерального центра и, соответственно, сужение автономии регионов, ослабляющее их политические позиции.

4. Применение неформальных практик во взаимоотношениях Центра и регионов объясняется значительно большей их эффективностью по сравнению с формальными институтами, большинство из которых было создано в зависимости от конкретной ситуации и которые, ввиду сложившейся политической конъюнктуры, не способны в новых реалиях обеспечить эффективное функционирование политической системы страны. Эффективность неформальных практик обуславливается тем, что они позволяют обойти ограничения, налагаемые формальными институтами, тем самым уменьшая трансакционные издержки заинтересованных акторов. Во взаимоотношениях Центра и регионов к трансакционным издержкам могут быть отнесены время на получение информации, оценка выгод от принятия решений, касающихся распределения ресурсов между Центром и регионами, затраты акторов на соблюдение выгодных им законов и т. д.

5. Основной тенденцией развития взаимоотношений Центра и регионов в современной России является общая централизация с сохранением преобладания параконституционных неформальных практик, что в свою очередь затрудняет функционирование институтов федерализма и мешает эффективному развитию страны.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе проанализирована трансформация институтов федерализма в России с начала 1990-х годов по настоящее время с позиций неинституционального подхода:

- дана авторская трактовка соотношения неформальных практик и институтов;
- выявлены существующие в российской политической системе неформальные практики и определено их влияние на региональные политические режимы;
- установлены роль и место неформальных институтов и практик во взаимоотношениях Центра и регионов в РФ;
- показана взаимосвязь между типами институциональных матриц и региональными политическими режимами;
- на основе неинституционального подхода определен ряд тенденций в развитии взаимоотношений Центра и регионов РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в совершенствовании понятийного аппарата и процедур неинституционального анализа взаимоотношений Центра и регионов. Полученные результаты способствуют теоретическому осмыслению данных взаимоотношений и дают представление о современном состоянии российского федерализма. В связи с этим результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего научного анализа современного российского федерализма, выявления и решения его проблем.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она восполняет пробелы в научных знаниях о роли неформальных практик во взаи-

моотношениях Центра и регионов. Идеи, отраженные в работе, могут быть использованы при дальнейшем исследовании данной проблемы. Материалы диссертации могут быть также положены в основу ряда специальных курсов по политическим проблемам взаимоотношений Центра и регионов в практике российского федерализма.

Апробация основных результатов исследования прошла в докладах на аспирантской конференции СЗАГС «Власть и управление в современном мире», состоявшейся 23–24 мая 2008 года, и VII междисциплинарной аспирантской конференции «Россия: ключевые проблемы и решения», организованной РАГС в Москве 10–12 декабря 2008 года.

По теме диссертации представлено пять научных публикаций, в том числе три статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (200 источников), трех таблиц, пяти рисунков. Общий объем работы 187 страниц. Данная структура обусловлена логикой достижения поставленной цели и решения задач исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; характеризуется степень её научной разработанности; определены объект и предмет, цель и задачи исследований; раскрыта методологическая основа; аргументирована новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту; кратко характеризуется структура исследования.

Первая глава **«Методологические основы неинституционального анализа взаимоотношений Центра и регионов в федеративном государстве»** посвящена определению теоретических подходов к исследованию федеративных государств.

Федеративное государство по своей сути является сложной территориальной системой, основными элементами которой являются Центр и регионы. Для исследования процессов происходящих в данной системе диссертант предлагает использовать неинституциональный подход.

Неинституциональный подход получил широкое распространение в социальных науках. Разнообразие исследовательской проблематики и заимствование идей из различных отраслей общественности сделало весьма труднительным выработку общей методологии. Возникли различные направления, версии неинституционализма. Наиболее прогрессивными и развивающимися являются следующие версии неинституционального подхода: 1) подход, основанный на теории рационального выбора; 2) подход, базирующийся на социальном конструктивизме и 3) неинституциональный подход, актуализирующий функцию институтов как посредников в разрешении конфликтов.

Одно из центральных мест во всех версиях неинституционального подхода занимает понятие «институт». В диссертационном исследовании под «институтом» понимаются «правила игры» в обществе, или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»¹⁸. Главная функция институтов — уменьшение неопределенности в межличностных взаимодействиях, снижение транзакционных издержек, «установление устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми»¹⁹.

В рамках неинституционального подхода автор особое внимание уделяет теории институциональных матриц, в которой разрабатывается представление об институциональном устройстве политической подсистемы общества как комплексе регулирующих ее базовых институтов. В диссертации под институциональной матрицей понимается устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер - экономической, политической и идеологической. Другими словами, институциональная матрица - это триединая социальная форма; она представляет собой систему экономических, политических и идеологических институтов, находящихся в определенном соответствии.

Исследования, проведенные С.Г. Кирдиной, показывают, что многообразные институциональные комплексы имеют в своей основе одну из двух институциональных матриц. Одна из них - X-матрица, или восточная, поскольку характерна для большинства государств восточной части света. Другая - Y-матрица, характерна для западных стран.

В зависимости от типа институциональной матрицы доминирующей в государстве, зависит набор институтов. Институты непосредственно влияют на взаимоотношения между Центром и регионами. Применение в исследовании институциональных матриц позволяет более полно исследовать федеративные государства

Неинституциональный подход дает широкий спектр инструментов для исследовании как унитарных, так и федеративных государств. Остановимся подробнее на применимости данного подхода к анализу федеративных государств. В исследовании регионы воспринимаются как политические акторы. Конечно, реальными политическими акторами являются не сами территории, а местные элиты и граждане, объединенные в территориальные сообщества. Так же Центр как политический актор представляет собой не привилегированную территорию, а совокупность государственных органов, партий, элит и т. д.

Между Центром и регионами как политическими акторами постоянно возникают многообразные отношения по поводу распределения власти. Распределение власти происходит как по вертикали (между территориально-политическими уровнями), так и по горизонтали (различия между структур-

¹⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – С. 17.

¹⁹ Там же. – С. 21.

ными единицами на одном уровне). Данные отношения строятся на основании и в рамках определенных механизмов, которыми являются институты и практики. Взаимоотношения между Центром и регионами строятся как на формальном, так и на неформальном уровне.

С позиций неинституционального подхода при анализе взаимоотношений Центра и регионов необходимо исследовать не только институты, но и практики. Практики наряду с институтами являются основами, упорядочивающими взаимоотношения в федеративном государстве.

Основываясь на концепциях отечественных и зарубежных исследователей В.Я. Гельмана, А.Б. Даугавет, А.Г. Кравченко, А.Ю. Мамычева, К. Мершон, В. Д. Нечаева, В.В. Радаева А.Д. Хлопина, автор обосновывает понятие «практики» и применимость его для анализа взаимодействия Центра и регионов.

На наш взгляд, наиболее корректным может быть следующее определение: неформальные практики — это деятельность акторов, направленная на преобразование сложившихся в обществе формальных институтов, для создания необходимых условий для своего существования и развития.

В исследовании проводится сравнительная характеристика понятий «практики» и «институт», приводятся основные критерии, по которым различаются данные понятия. Автор выделяет следующие критерии: продолжительность существования, восприятие акторами, системность проявления, характер отношений, контроль. Анализируются существующие в Российской действительности неформальные практики и приводятся примеры их проявления. Прежде всего, описываются исторические и современные практики, такие как блат, nepотизм и коррупция.

Проведенный анализ, позволяет выделить две основные группы неформальных практик влияющих на процесс становления и эволюции российского федерализма.

Первая группа неформальных практик (непараконституционные) восходит к принципиальной невозможности полностью формализовать процесс реализации какого-либо решения, принятого на федеральном уровне. В результате изначально и сознательно допускается область неформальных решений как обеспечение продуктивности формальных институтов. В данном случае применение неформальных практик придает формальным институтам гибкость, необходимую для решения региональных задач.

Вторая группа неформальных практик (пароконституционные²⁰) прямо восходит к формальным нормам, обслуживая недекларируемые интересы участников процесса посредством приведения их в соответствие с формальным порядком. То есть эти практики порождены жестким формальным порядком. В этом случае формальные требования не нарушаются, но используются как инструмент реализации интересов отдельных участников процесса. Например, в случае нелояльности региона Центр может отказать в

²⁰ Термин «параконституционные практики» был введен американским исследователем Фредериком Ритсом и обозначает нормы, формально не нарушающие букву конституции, но подрывают сам дух конституционализма.

выделении дополнительных средств на развитие, ссылаясь на незыблемость формальных правил. Или может оказать неформальное содействие в получении дополнительных трансфертов, также не нарушая формальных норм, но, напротив, основываясь на лоббировании формально приемлемых заявок. И чем жестче формальные правила, тем дороже стоят основанные на законе решения в пользу отдельных акторов.

Использование неформальных практик позволяет обойти ограничения, налагаемые формальными институтами, уменьшая, тем самым, транзакционные издержки заинтересованных акторов. Во взаимоотношениях Центра и регионов к транзакционным издержкам относятся: время на получение информации, оценка выгод от принятия решений, касающихся распределения ресурсов между Центром и регионами, затраты акторов на соблюдение выгодных им законов и т. д. Непосредственная реализация тех или иных неформальных практик при выстраивании взаимоотношений между Центром и регионами приводит к изменению сложившейся в государстве модели федерализма.

Анализ материалов по развитию федерализма, как в европейских странах, так и в Америке, показал, что не смотря на общие корни и черты присущие всем федерациям в каждом конкретном случае федеративные государства строятся по своему. Данный факт позволяет нам говорить о моделях федерализма. Их изучение по разным параметрам, характеризующим степень демократичности и эффективности, свидетельствует о разнообразии комбинаций взаимоотношений, возникающих между Центром и регионами.

В федеративном государстве каждый регион во взаимоотношениях с Центром использует определенный набор институтов и практик. Комбинация данного набора зависит от установившегося регионального политического режима. Ввиду этого политические институты и практики анализируются в контексте сложившихся в регионах политических режимов.

Диссертант полагает, что разнообразие региональных политических режимов зависит от деятельности акторов, а именно: от выбранных ими стратегий и используемых для их реализации практик. Использование тех или иных практик зависит от ресурсов, которыми обладают акторы. Одни и те же практики при наличии разных ресурсов могут давать противоположные результаты.

Так же автор подробно исследует связь сложившихся региональных режимов с типами институциональных матриц. На этой основе предлагается выявить четыре типа политических режимов, каждому из которых соответствует определенный набор институтов и практик, которые принадлежат или к институциональной матрице типа X или к институциональной матрице типа Y.

Автор выделяет следующие режимы: демократический, авторитарный, гибридный режим первого типа с преобладанием институтов представительной власти и гибридный режим второго типа с преобладанием исполнительной власти. Демократический режим и гибридный режим первого типа

относятся к институциональной матрице типа Y, а авторитарный и гибридный режим второго типа относятся к институциональной матрице типа X.

Вторая глава «Взаимоотношения Центра и регионов в современной России» включает анализ места и роли неформальных практик в процессе становления и эволюции российского федерализма.

Взаимоотношения Центра и регионов рассматриваются в динамике. Для этого диссертант предлагает выделить три этапа, ограниченные следующими временными рамками:

- 1) с 1990 по 1993 гг.;
- 2) с 1993 по 2000 гг.;
- 3) с 2000 по настоящее время.

Критерием для выделения данных этапов послужили институциональные изменения, выразившиеся в импорте новых институтов, их трансформации и эволюции.

Важнейшим этапом развития взаимоотношений Центра и регионов является период с 1990 по 1993 год. Именно в этот промежуток времени произошли важнейшие преобразования (трансформации) институтов, детерминировавшие дальнейшее развитие страны. Одним из важнейших преобразований стал импорт новых для Российского государства федеративных институтов, характерных для Y матриц, а именно: выборность, федерализм, преобладание индивидуальных интересов над общественными. Вполне естественно, что импортированные институты не соответствовали институтам унаследованной от СССР матрицы типа X.

Данная матрица в значительной мере определила дальнейшее развитие системы взаимоотношений Центра и регионов, ограничив варианты траекторий дальнейшего развития страны. На первом этапе развития российского федерализма наряду с закрепленными в Декларации о суверенитете РСФСР, новыми для России институтами разделения властей и федерализма, продолжали действовать институты характерные для матрицы типа X, такие как Советы и соответствующие им практики принятия решений.

Декларация явилась своеобразным катализатором, который активизировал так называемый процесс суверенизации, впоследствии вылившийся в «торг» между Центром и регионами за ресурсы и полномочия. Первыми на особый статус стали претендовать республики в составе России. Этому способствовали как минимум два обстоятельства: во-первых, республики обладали большой ресурсной базой (развитость промышленности, наличие крупных, экономически развитых предприятий, являющихся основными налогоплательщиками в федеральный бюджет) и, во-вторых, возглавлялись значимыми в федеральном масштабе политическими лидерами.

Вслед за республиками тенденция суверенизации цепной реакцией перекатилась по другим составным частям России: краям, областям, городам федерального значения, автономным образованиям. Кроме попыток завоевания новых прав в экономической и социальных сферах, регионы пытались повысить свой статус.

В борьбе с Центром за власть регионы использовали неформальные практики, такие как договорённости, взаимные обмены услугами (бартер). Для поддержания стабильности Центру приходилось соглашаться на условия, поставленные регионами. В результате Центру пришлось формализовать данные практики, что и было реализовано принятием 31 марта 1992 года Федеративного договора.

Федеративный договор, выступая новым институтом, сыграл большую и важную роль, ибо юридически закрепил федеративные отношения, связав правами и обязательствами как Центр, так и регионы. Вместе с тем договор не смог и объективно не мог решить проблемы, связанные с борьбой лидеров и контролит за власть как в Центре, так и в регионах.

После распада СССР учредительные конституционные соглашения были выстроены в условиях слабости и раскола федеральной власти под влиянием институтов, характерных для X матриц, и еще до ратификации новой российской конституции.

Несмотря на принятие основополагающего формального института конституции в стране так и не сформировались общие правила взаимодействия между Центром и регионами. Каждому региону предлагались свои правила игры, в рамках которых власти регионов могли выторговать дополнительные полномочия

На первом этапе развития российского федерализма на большей территории России преобладали регионы, в которых установился гибридный режим второго типа с преобладанием главы исполнительной власти как ведущего политического актора и слабой региональной легислатурой. В политической системе главенствовали неформальные институты и практики (принадлежность к какой-либо группе, личные знакомства, телефонное право, бартер, клиентелизм). Объясняется это укорененностью институциональной матрицы типа X в политических традициях страны и вытекающей из этого приверженности основных акторов к институтам и практикам данной матрицы. Ко второму этапу большинство неформальных институтов и практик, характерных для X матрицы, укорененной в России, уже были инкорпорированы в новые формальные институты, образованные в результате столкновения импортированных институтов и неформальных практик.

На втором этапе развития российского федерализма (1993–2000 годы) завершился процесс импорта новых институтов. В связи с этим начинается формализация отношений между федеральным Центром и субъектами РФ. Этот процесс становится возможным благодаря осознанию руководителями субъектов значимости институциональной и законотворческой деятельности.

Особую роль на втором этапе сыграл повсеместно вводимый институт выборов — один из основных институтов, составляющих ядро институциональной матрицы типа Y.

Выборы стимулировали превращение региональной элиты в самостоятельный консолидированный субъект политического процесса. Прямые выборы глав исполнительной власти в регионах создали совершенно новые ус-

ловия для дальнейшего развития взаимоотношений между центром и субъектами федерации.

Проведение выборов в значительной степени изменило существовавшую на тот момент институциональную матрицу, что, в свою очередь, привело к изменению во взаимоотношениях Центра и регионов. Институциональные изменения повлекли за собой изменения в региональных политических элитах.

Во взаимоотношениях Центра с регионами в данный период времени баланс был смещен в сторону регионов, вокруг наиболее сильных регионов (обладающих большими ресурсами и сильными лидерами) образовывались группы поддержки из более слабых регионов; благодаря такой консолидации регионы могли выторговывать для себя у Центра большие преференции.

Ввиду неэффективности Центра процессы в регионах были не контролируемы, что позволило региональным элитам выстраивать те отношения внутри своих регионов, какие им были выгодны. На втором этапе общий вектор развития федерализма не изменился, а лишь подвергся некоторым корректировкам, в регионах продолжали развиваться гибридные политические режимы второго типа и, соответственно, неформальные практики.

Несмотря на некоторую стабилизацию взаимоотношений между Центром и регионами, достигнутую в результате «торга», второй этап характеризовался кризисом легитимности, децентрализацией, функциональным хаосом и десубординацией властных институтов. В свою очередь это вело к нестабильности и неустойчивости формальных институтов.

Третий этап в развитии федеративных отношений был инициирован проведением административной реформы, идеология которой была сформулирована президентом В. В. Путиным в телеобращении Президента к гражданам России 19 мая 2000 года.

В результате проведенных реформ были созданы новые механизмы взаимоотношений между Центром и регионами, получившие свое выражение во вновь созданных институтах: институте полномочного представителя Президента, являющегося по сути институтом федерального вмешательства, и института политического представительства региональной элиты, которым практически стал Госсовет. Кроме того, немаловажным достижением стала реформа Совета Федерации, приведшая к смене порядка его формирования и к уходу из его состава глав исполнительной власти регионов и глав региональных legislатур, что несомненно положительно сказалось на федеративных отношениях.

Все изменения во взаимоотношениях Центра и регионов на третьем этапе происходили в рамках логики централизма и осуществлялись с привлечением неформальных практик. Причиной этого выступает укорененность неформальных институтов и практик в характерной для российского государства институциональной матрице типа X. Сложившуюся модель федерализма можно охарактеризовать как модель «Централизованного федерализма». Основными чертами данной модели являются:

- 1) принятие основных политических решений в Центре;

- 2) политическая, правовая и экономическая зависимость регионов от федерального центра;
- 3) возможность политического блокирования решений, принятых на региональном уровне;
- 4) назначаемость глав исполнительной власти субъектов РФ решением Центра.

Однако произошедшие в последнее время события свидетельствуют о появлении новой тенденции во взаимоотношениях между Центром и регионами, а именно децентрализации. Данная тенденция уже господствовала во взаимоотношениях между Центром и регионами и была обусловлена слабостью федерального центра и высокими притязаниями регионов.

Следует отметить, что преобладание неформальных практик во взаимодействии Центра и регионов сохранилось в современной России. Среди этих практик можно отметить: непубличный характер принятия решений и значительную роль патрон-клиентных связей в процессе принятия политических решений. Неформальные практики и в дальнейшем будут оказывать значительное влияние на развитие федеративных отношений в стране. Применение неформальных практик объясняется значительно большей их эффективностью по сравнению с формальными институтами, большинство из которых формировалось ситуативно. Ввиду сложившейся политической конъюнктуры и в новых реалиях они не способны обеспечить эффективное функционирование политической системы страны. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основными тенденциями развития взаимоотношений Центра и регионов являются общая централизация с сохранением преобладания неформальных практик и противоположная ей тенденция к децентрализации также с применением неформальных практик.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, определены актуальные направления дальнейшей разработки поставленных проблем.

В условиях меняющегося мира возрастает потребность в разработке научных основ для анализа и прогнозирования процессов территориально-государственного развития. Федеративное государство по своей сути является сложной территориальной системой, основными элементами которой являются Центр и регионы. Политологический анализ взаимоотношений между Центром и регионами предполагает исследование моделей и принципов федерализма, институтов и практик, влияние региональных политических режимов на федеративные отношения.

Взаимоотношения между Центром и регионами строятся как на формальном, так и на неформальном уровне. На неформальном уровне акторы используют как неформальные институты, так и неформальные практики. Исследования затрудняются тем, что неформальные практики носят неоднородный характер и в каждом конкретном случае проявляются по-разному, и порой приобретают схожесть с институтами.

Непосредственная реализация тех или иных неформальных практик при выстраивании взаимоотношений между Центром и регионами приводит

к изменению сложившейся в государстве модели федерализма. Ввиду этого хотелось бы отметить многообразие современных моделей федерализма. Их изучение по разным параметрам, характеризующим степень демократичности и эффективности, свидетельствует о разнообразии комбинаций взаимоотношений, возникающих между Центром и регионами.

От того, какие стратегии акторы выбирают для реализации практик, зависит установившийся политический региональный режим. Использование тех или иных практик зависит от ресурсов, которыми обладают акторы, так как одни и те же практики при наличии разных ресурсов могут давать противоположные результаты, и поэтому в условиях трансформации акторы находятся в условиях выбора. Поскольку региональные акторы привыкли к установившимся в их регионе практикам, то и, строя взаимоотношения с Центром, они опираются на эти же практики. Поэтому Центру, выстраивая взаимоотношения с конкретным регионом, необходимо учитывать установившийся в нем политический режим.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Матвеев А.А. Неинституциональный подход к изучению взаимоотношений Центра и регионов // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность: Материалы VI международного научного форума. Т. 2. Кн. 2 - СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008 (февраль). 0,5 п.л.

2. Матвеев А.А. Процесс институционализации федеративных отношений в условиях демократического транзита в России // Россия: ключевые проблемы и решения: Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Выпуск 8. Часть 3. - М.: Изд-во РАГС, 2009 (апрель). 0,5 п.л.

3. Матвеев А.А., Хренов А.Е. Генезис взаимоотношений центра и регионов в практике российского федерализма (конец XX-начало XXI вв.). // Власть. – 2009 (август). - № 8. 0,3 п.л./0,2 п.л.

4. Матвеев А.А. Соотношение неформальных институтов и практик // Власть. – 2011 (август). - №8. 0,3 п.л.

5. Матвеев А.А. Место и роль неформальных практик в современном российском федерализме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011(сентябрь). - №5(11): в 4-х ч. Ч. 2. 0,5 п.л.

Подписано в печать 07.11.2011г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз.
Заказ № 2294.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>